

**И.А. Землянская,
Самарский университет;
Е.О. Сойкина,
Самарский университет**

**АГЕНТНОСТЬ В СФЕРЕ МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ:
ПРАКТИКИ ЦИФРОВОГО VERSUS «ЖИВОГО»
ОБЩЕНИЯ МОЛОДЕЖИ**

В данной статье изучается механический и деятельностный подход к межличностной коммуникации, раскрывается понятие цифровой (digital) коммуникации, рассматривается поворот к субъектности в сфере межличностного общения. Также авторы приводят результаты эмпирического социологического исследования, посвященного изучению практик межличностных коммуникаций в молодежной среде.

Ключевые слова: межличностная коммуникация, агентность в сфере межличностной коммуникации, цифровое общение, digital коммуникация, субъектность межличностного общения.

**I.A. Zemlyanskaya,
Samara University;
E.O. Soykina,
Samara University**

**AGENCY IN THE SPHERE OF INTERPERSONAL COMMUNICATION:
PRACTICES OF DIGITAL VERSUS «LIVE»
COMMUNICATION OF YOUTH**

This article discusses a mechanical and activity approach to interpersonal communication, reveals the concept of digital communication, considers the turn to subjectivity in the field of interpersonal communication. Also, the authors present the results of an empirical sociological research of interpersonal communication practices among young people.

Keywords: interpersonal communication, agency in the field of interpersonal communication, digital communication, subjectivity of interpersonal communication.

Цифровизация становится неотъемлемой частью повседневной жизни современного человека. Развивается процесс оцифровки коммуникаций. Под цифровой (digital) коммуникацией мы понимаем «любой вид связи, основанный на использовании цифровых технологий» [1].

Канал коммуникации – специальный маршрут или технология, используемая для передачи сообщения получателю [2]. Выделяют следующие основные цифровые каналы связи: электронная почта, телефонные звонки по цифровому устройству, видеоконференции и многие виды мгновенного обмена сообщениями, такие как SMS и веб-чаты [1].

Параллельно с процессом цифровизации наблюдается поворот к субъектности коммуникаций. Коммуникация перестает быть однонаправленным процессом, она представляет собой взаимодействие акторов, каждый из которых вносит в поле межличностной коммуникации свое наполнение: речь, эмоции, реакции.

Данный поворот отражен в деятельностном подходе к коммуникации, в рамках которого она понимается как совместная деятельность коммуникантов, то есть участников коммуникации, в процессе которой вырабатывается относительно общий (до определенного предела) взгляд на вещи и действия с ними. Это противопоставляется механистическому подходу, где коммуникация – это однонаправленный процесс, во-первых, кодирования и передачи информации от источника, во-вторых, приема информации получателем этого сообщения [3].

Субъектность межличностной коммуникации проявляется также в выборе каждым участником канала, формы и средства коммуникации. Агенты коммуникации могут выбрать непосредственное личное общение или общение, опосредованное техническими, цифровыми средствами связи.

Существует предположение, что молодежь предпочитает цифровую коммуникацию непосредственному «живому» общению. По мнению А.Д. Кривоносова, и Т.Ю. Лебедевой, «медиатизация сознания современного актора цифровых коммуникаций приводит к медиавовлеченности» [4, с. 16].

В рамках нашего эмпирического исследования, направленного на изучение практик межличностных коммуникаций в молодежной среде, мы проверили нашу основную гипотезу о том, что молодежь предпочитает цифровую коммуникацию живому общению. Мы провели 12 свободных интервью с представителями молодежи крупных городов Самарской области (Самара, Тольятти) трёх возрастных категорий: 18-24 года, 25-29 лет, 30-35 лет.

Основные исследовательские задачи нашего исследования включали в себя:

- изучение практик межличностного общения в основных сферах жизнедеятельности (бытовой, досуговой, трудовой);
- определение предпочтений молодежи в выборе цифровых или «живых» межличностных коммуникаций;
- изучение ведущих каналов, средств коммуникации молодежи;
- определение преимуществ и недостатков цифровой коммуникации по мнению молодежи.

В результате мы получили следующие выводы. Большинство молодых людей, когда это возможно, предпочитает личное непосредственное общение опосредованному цифровому, поскольку первый вид общения обладает ценными для молодежи атрибутами: визуальным контактом и тактильными ощущениями: *«Ты его можешь осязать, ты видишь его глаза, можешь понять по малейшей эмоции, что он думает в этот момент, приятно ему с тобой общаться, не приятно, да и вообще ценность самого момента»* (Анна, 33 года, Самара). Данный вид общения предпочитается остальным как в сфере дружеского общения, в рамках досуговой деятельности, так и с близкими людьми в сфере повседневных бытовых коммуникационных практик, также и в деловой коммуникации, так как делает ее более наполненной, «богатой»: *«Мне комфортно, когда люди с тобою рядом, когда они с тобой поболтать могут, посидеть могут, подумать вместе, походить, так удобнее, чем в «ВКонтакте» переписываться»* (Дмитрий, 29 лет, Тольятти). Таким образом, основная гипотеза исследования не подтвердилась.

Вместе с тем есть представители молодежи, которые сознательно ищут максимально опосредованного дистанционного способа общения, предпочитая текстовые сообщения, так как это позволяет скрыть стеснительность и неуверенность в себе: *«В сообщении я чувствую себя как будто бы обезличенным и собеседника тоже как будто увижу обезличено, поэтому мне проще... Я довольно закрытый человек, и мне тяжело бывает проявлять эмоции»* (Владислав, 23 года, Самара).

В цифровой коммуникации второй участник коммуникации, которому адресована информация, может «переформатировать» коммуникацию: как развернуть ее в другое содержательное русло, так и отвергнуть предложенный формат коммуникаций. Так, некоторые информанты в нашем исследовании упоминали о том, что они предпочитают не принимать или «сбрасывать» телефонные звонки на смартфоне, если им неудобен данный формат общения,

предлагая в ответ другие каналы коммуникации (социальные сети, мессенджеры, специальные программы для Интернет общения, установленные на смартфон): *«Сначала я узнаю причину, почему он хочет именно видео звонок... какой-то смысл во всем этом видео звонке... То есть для незнакомого человека, в принципе, мне кажется, достаточно просто микрофона, дистанционного какого-то общения»* (Владислав, 23 года, Самара).

Наиболее распространенными средствами общения для информантов являются социальная сеть «ВКонтакте», мессенджер Telegram и телефонная связь по смартфону. Выбор конкретного средства связи определяется через цель общения с собеседником. Это говорит об осознанности информантов при построении цифровой коммуникации: *«Если какая-то ситуация проблемная или ещё что-то, я всегда звоню. Я не буду никогда писать..., но позвонить жене, когда ребёнок спит, и потом получить, так сказать, либо написать ей сообщение, она просто прочтет и ответит, и я выбираю лучше написать»* (Дмитрий, 29 лет, Тольятти).

Основными преимуществами цифровой коммуникации являются возможности асинхронного общения исходя из удобства пользователей и общение без физического присутствия и необходимости визуализации образа.

Среди основных недостатков цифрового общения информанты обозначают отсутствие тактильных ощущений и визуального контакта.

Список литературы:

1. Кушниренко Д.О., Кушниренко А.В. Цифровизация и digital-коммуникации в системе среднего образования (на примере платформы «Учи.ру») // Коммуникации в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (29-30 ноября 2021) / Под редакцией проф. А.Д. Кривоносова. СПб : АНО «София». 2021. С. 266-270.
2. Основы менеджмента: учебное пособие / под ред. проф. И.Ю. Солдатовой, проф. М.А. Чернышева. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К'», Ростов н/Д: Наука-Пресс. 2006. 256 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ. 2000. 175 с.
4. Кривоносов А.Д., Лебедева Т.Ю. Антропоцентризм цифровых коммуникаций: коллективное одиночество // Коммуникации в условиях цифровой трансформации: Сборник материалов V Международной научно-практической конференции (29-30 ноября 2021) / Под редакцией проф. А.Д. Кривоносова. СПб : АНО «София». 2021. С. 13-20.